ИДИ ЗА МНОЙ

Левый поворот. Бег в променаде. Позировка.

— Не так! — рычит тренер. — Все не так! Сначала!

«Да что не так-то? — устало думает Федор, возвращая Лену на исходную. — Руки держу, голова в порядке… Ритм? Слышу, попадаю».

— Ты… ты… — Егоров жестикулирует, пытаясь подобрать слово.

Чашка в его руках выписывает сложные вензеля, чай выплескивается на паркет, остро пахнет имбирем. Егоров любит имбирь. И ненавидит своих подопечных.

— Ты — стойкий оловянный солдатик! Робот Вертер! Трансформер!

Тренер ставит чашку на стол и подходит к Федору вплотную.

— Ты ее вести должен… как к алтарю! Как к жертвенному камню! И так вести, чтобы она за тобой шла, ни о чем не думая! Как овечка!

Лена удивленно смотрит на Егорова. Она не собирается на жертвенный камень. И она не овечка. Лена тоже не понимает, в чем проблема. Они выучили суперпрограмму, все помнят, не сбиваются…

— Ты самец, а она самка! Нет! Она добыча, которую ты несешь в зубах… Не в зубах… Вот! Ты удав — она кролик. Ты ее должен гипнотизировать — и вести!

Федор таращит глаза на Лену. Именно так в его представлении должен смотреть гипнотизер. Лена кусает губу, чтобы не расхохотаться. У нее сегодня отличное настроение.

— Что ты вылупился? Не глазами! Руками, ногами, всем телом гипнотизируй…

Неожиданно тренер перестает орать и говорит устало:

— Неужели это так трудно понять? Даже Кузнечик это умеет… Ему бы в музыку научиться попадать…

Это очень странно. Захар Кузнечик — козел отпущения у Егорова. Никто не получает столько ядовитых подколок и наказаний. И сейчас тренер, конечно, не стал бы хвалить Кузнечика, если бы тот был в зале.

Егоров безнадежно машет рукой и командует:

— Отрабатывай программу… Робокоп.

Он включает музыку и выходит из зала, не глядя, как Федор с Леной безукоризненно ткут сложнейший рисунок

танца.

*

— Родаки на дачу умотали, — невинно сказала Ангелина, наматывая белокурый локон на палец. — Вернутся только завтра. Что они там забыли? Заморозки еще! Нет, поехали… А я им говорю такая: «Буду к ЕГЭ готовиться… с подружкой!»

Федор слушал трескотню одноклассницы и понимал, что она волнуется. Как и он. Потому что Федор уже отпросился на всю ночь у папы (тот обещал сочинить для мамы что-нибудь поубедительнее). И принес бутылку шампанского, которую купил для него сосед. И вообще — май, весна и воздух, полный феромонов. И намечается его первая настоящая ночь.

Когда Федор понял, что рассказ Ангелины пошел на второй круг, поцеловал прямо в губы. Цветы и бутылка мешали, но все равно получилось здорово. Поцелуй затянулся. Федор подумал: «Вот для чего люди целуются! Можно не говорить. Потому что непонятно о чем».

Но говорить особо не пришлось. Ангелина вдруг потащила его куда-то — еле успел цветы и бутылку на стол в прихожей пристроить.

Ее комната на секунду напомнила комнату самого Федора — те же разбросанные повсюду учебники и тетрадки. Только вот у него по стенам развешаны фотографии и медали с турниров, а у Ангелины постеры Камбербэтча. «Интересно, — мелькнула мысль, — она в курсе, что Камбер недавно женился?»

Но мысль тут же вылетела из головы, потому что Ангелина поцеловала сама. Стало больно и солоно во рту. Федор невольно отшатнулся. Предстоящая ночь начала его настораживать.

— Ты чего? — испугалась девушка. — Я тебя укусила, да?

— Все прекрасно, Ангел, — ответил он, проглатывая кровь из губы.

Ангелина засветилась от удовольствия. Она обожала, когда ее парень называл ее Ангелом. И ненавидела имя Анжела, которым ее пытались наградить некоторые невежды. Точно так же Федор ненавидел имя Федя.

Съел медведя.

Федор потянулся к Ангелине…

И тут в кармане джинсов зажужжал мобильник. Федор выругался про себя и вытащил телефон. Номер высветился

незнакомый, даже код непонятно какой, поэтому он нажал на отбой и сунул трубку на полку шкафа…

Мобильник ожил вторично. На сей раз на экране появилась надпись «Ленин папа».

— Извини, — сказал Федор, — я быстро!

Ангелина обиженно заморгала. Стало заметно, что ресницы у нее неправдоподобной длины.

— Здравствуйте, Михаил Алексеевич! — Федор старался, чтобы его голос звучал серьезно и озабоченно.

Как у человека, которого отрывают от важного дела.

Но собеседник даже не задал ритуального «можешь говорить?», и без «привет!».

— Лена пропала! — заявил он. — Ты знаешь, где она?

— Нет. Извините, я очень…

— Она не вернулась с тренировки! Телефон выключен! Мы всех подружек обзвонили!

Федор вздохнул и грубовато прервал:

— Простите, но я не знаю, где Лена. И я не ее подружка.

— Ты ее партнер! Вы уже четыре года вместе! Ты должен знать! Куда она пошла вчера после тренировки?

Федор честно попытался вспомнить. Кажется, что-то такое говорила… Точно! Сказала, чтобы он уходил один, у нее какое-то дело…

Но тут Ангелине надоело ждать, и она прижалась к нему.

— Ничего такого, — немного хрипло сказал Федор, — извините.

И отключился, не дожидаясь продолжения.

Мобильник снова завибрировал.

— Да отключи ты его! — капризно потребовала Ангелина.

Федор так и сделал бы, если бы ему звонил кто угодно: мама, папа, президент, папа римский… Но звонил тренер.

— Здравствуйте, Максим Геннадьевич, — сказал Федор придушенно, потому что Ангелина устроила обнимашки.

— Привет, — сказал Егоров. — Говорят, Лена пропала.

— Ага… — на большее воздуха не хватило.

— Найдешь эту истеричку, — отчеканил тренер, — сразу звони мне. Пока.

Как только телефон замолчал, Ангелина решила обидеться. Она уселась на тахту и надулась — не забыв вытянуть ноги поэффектнее. Кажется, в них было втерто что-то блестящее. Сколько раз он видел, как девчонки на конкурсах намазываются бронзаторами, даже сам натирал Лену пару раз. Но там они выпендриваются для зрителей и судей, а Ангел старалась для него… Федор смотрел на ноги, искренне

восхищался, но сосредоточиться уже не мог. Егоров ищет Лену… Что-то сдохло в каком-то лесу… Ладно отец — он известный паникер, но Егоров… Который с ними сквозь зубы разговаривает…

На следующий звонок Федор ответил автоматически, не взглянув на экран. Он почти не удивился, услышав голос Лены.

— Привет, — сказала она безжизненно. — Перезвони моим и скажи, что я жива и здорова. Пусть не напрягаются. Этот номер сотри и забудь. Пока.

И сбросила звонок. Он проверил — тот же незнакомый номер, с которого все началось.

Федор понял, что родаки Ангелины укатили на дачу совершенно напрасно. Сегодня их дочь проведет вечер в горьком одиночестве. «Ну и хорошо, — мелькнуло в голове, — а то что-то я не готов».

— Извини, — сказал он девушке своей мечты, — у нас тут чепэ. Моя партнерша пропала, все на ушах.

— А ты ей что, сторож? — зло спросила Ангелина и спрятала ноги под себя.

— Я ей партнер. А через две недели у нас отборочные, очень важные.

Ангелина иронично (как ей казалось) задрала бровь.

Федор развернулся и вышел. Сейчас его занимала одна мысль: «Интересно, 911 — это код какого города?»

*

То, что Лена звонила с питерской симки, Федор выяснил в сети, спускаясь с лестницы. На выходе из подъезда он уже знал, что через полчаса с автовокзала отходит последняя на сегодня маршрутка.

Думать было некогда.

Уже в микроавтобусе, сидя на неудобном сиденье и пытаясь пристроить длинные ноги в проходе, Федор сообразил, что питерскую симку можно найти и без поездки в Питер. Лена могла заполучить ее где угодно: взять у подруги, найти старую у себя в сумочке или на улице.

Но в любом случае менять принятое решение было поздно. Мимо окна летели псковские дали, микроавтобус потряхивало на неровностях дороги, а Федор пытался заснуть.

Сзади хихикала и шебуршала парочка подростков, комментируя фильм. Федор раздраженно полез за телефоном,

чтоб заткнуть уши привычной музыкой, и чуть не взвыл. Зарядки осталось совсем мало.

Поколебавшись секунду, он решил использовать «последний снаряд» с пользой. Набрал эсэмэску: «Не волнуйтесь, Лена жива» — и отправил родителям партнерши. А потом решительно отключил телефон и закрыл глаза. Дома его не хватятся до завтрашнего вечера. Остальные — перебьются.

*

В шесть утра, голодный, злой и с затекшими конечностями, Федор стоял на небольшой площади рядом со станцией метро и озирался в поисках кафе.

Плана у него не было. Была цель — выпить кофе и согреться, но это никак не могло ему помочь в поисках Лены. Федор с завистью смотрел на приехавших вместе с ним пассажиров — они знали, куда идти. Почти все целенаправленно двигались к метро, доставая на ходу кто зонтик, кто куртку. В голове у Федора зазвучало дурацкое «ча-ча-ча», которым их достали на прошлых сборах. «Ветер с моря дул, ветер с моря дул…» Медленное «ча-ча-ча», они под эту музыку отрабатывали основной шаг. Долго отрабатывали, до полной ненависти и к музыке, и к основному шагу, и к латине вообще.

Неожиданно Федор встретился глазами с девушкой. Она так широко улыбнулась, что он начал озираться — интересно, что такого смешного у него за спиной? И, озираясь, осознал, что движется по тротуару зарепетированными до автоматизма «локами».

Федор хмыкнул, склонил голову, отправив воображаемую партнершу в сложный поклон, и вздрогнул. Рука не нашла привычную Ленкину ладонь.

«Сначала кофе, потом думать!» — скомандовал себе Федор и побежал к «Макдоналдсу». Быстро побежал. Ветер дул-таки с моря и нес с собой темные тучи с мелким, моросящим дождем. Если бы Федор вчера вечером собирался не на свидание, а в путешествие, то у него в рюкзаке оказались бы гораздо более нужные вещи, чем пачка презервативов и освежитель рта, — например, зарядка для телефона. И надета под толстовку была бы не белоснежная рубашка с отложным воротником, а что-нибудь теплое.

И деньги… Денег было совсем немного. В кошельке лежала кредитка, но стоит по ней заплатить — отцу тут же придет эсэмэска, и он заинтересуется, что делает его сын,

отпросившийся на свидание, рано утром в питерском «Макдоналдсе».

Федор влетел в кафе, огляделся. Посетителей было мало. За одной свободной кассой стояла милая молоденькая блондинка, за второй — полная тетенька. Федор, не раздумывая, обратился ко второй.

— Мне что-нибудь посытнее и подешевле, а еще я зарядку дома забыл, помогите зарядить телефон, пожалуйста, на занятия опаздываю, всю ночь реферат писал, ничего не соображаю, сейчас кофе у вас выпью и поеду на занятия, преподаватель просто зверь! — Федор выпалил тираду, жалостливо глядя в глаза тетеньке.

Расчет оказался верным. В ответ он услышал, что «все вы так, гуляете до последнего, а потом всю ночь сидите, нечего было в игры играть» и «давай свой телефон, заряжу».

*

Федор специально ел помедленнее — чтобы мобильник успел зарядиться как следует. Заодно появилось время составить что-то вроде плана.

Лене надо позвонить. Убедить встретиться. А потом… потом что-нибудь придумать.

Он включил телефон. Пятнадцать неотвеченных и семь эсэмэсок от родителей Лены. Набрал Лену — она сразу сбросила. Потом пришлось сбросить входящий от Лениного папы. Пока набирал эсэмэску, пришлось сбросить еще один. «Нет, — понял Федор, — так не пойдет!»

Последние наличные деньги пришлось потратить на местную симку.

Но даже на звонки с питерской симки Лена не отвечала.

Федор чередовал звонки с эсэмэсками жалобного содержания: «Лена! Ответь!», «Лена! Это Федор, мне срочно нужно кое-что тебе сказать!» и даже пронзительное «Перезвони! Вопрос жизни и смерти!» Последнее сообщение он завершил неописуемым количеством восклицательных знаков.

Не помогло. Лена молчала. Заряд телефона неумолимо полз вниз.

Федор понял, что придется сменить тактику.

Следующая эсэмэска представляла собой чистой воды шантаж: «Или ты мне перезваниваешь, или я говорю твоим родителям твой номер!»

Перезвонила через тридцать секунд.

— Ты! — прошипела она. — Ты!.. Гад! Я тебе доверяла, а ты…

— Есть дело, — сказал Федор, не отвлекаясь на выяснение отношений. — Срочное.

— Никаких дел я с тобой иметь не хочу! Предатель!

— Встречаемся через час…

«Где? — Федор панически перебирал все известные ему питерские места. — Эрмитаж? Пафосно. Смольный? Да ну! А если…»

— …в Летнем саду! — отчеканил Федор. — На главной аллее!

— Никуда я не пойду!

— И обязательно проверь, чтобы не было хвоста! — добил Федор и нажал отбой.

Лена не перезвонила, но он был уверен, что она придет. «Про хвост это я классно задвинул!» — погордился собой Федор, получил порцию холодного дождя в лицо и принялся выяснять у прохожих, как добраться до Летнего сада и есть ли в нем главная аллея.

Лена не пришла ни через час, ни через полтора, ни через два. Федор ходил туда-сюда, боясь отлучиться даже в туалет. В порыве сыновьего чувства (вдруг родители волнуются?) послал папе: «Мой телефон сел, если что, звони на этот! Федор». Дождь перестал, но подул противный ветер. Толстовка промокла настолько, что не согревала, а охлаждала, да еще и оттягивала плечи. Федор остановился у пруда с нахохлившимися лебедями, снял толстовку, чтобы хорошенько выжать ее… и тут в кармане ожил телефон.

— Федор, ты придурок? — гневно спросила Лена.

— А ты где? — ответил Федор, игнорируя риторический вопрос.

— Я дома! Я не собираюсь никуда идти! И ты уходи! Замерзнуть решил в своей рубашечке?

— Ага! — торжествующе завопил Федор, вертясь на одном месте и высматривая Лену за кустами. — Ты тут! Иди сюда, надо поговорить!

Телефон тут же пискнул отбоем. «Спугнул! — обругал себя Федор. — Надо было заболтать, подманить… Зря промок до нитки».

Он бросил взгляд на пруд и совершил то, что потом никак не мог себе объяснить.

— Ленка! — заорал Федор, сиганув через ограду. — Если не придешь, утоплюсь!

Вода в пруду сперва показалась ему даже теплой.

*

— Пьяный? — деловито спросил лейтенант, делая опись вещей, найденных при Федоре.

Задержанный говорить не мог, очень замерз.

— Да он вообще не пьет! — ответила за него Лена. — И не курит. Мы спортсмены.

— Ага, прыгуны в воду, — флегматично прокомментировал полицейский. — Значит, под кайфом?

Федор смог только энергично помотать головой.

— Дайте ему какой-нибудь плед! — возмутилась Лена. — Он же воспаление легких получит!

— Зато будет знать в следующий раз. — Лейтенант не отрывался от описи. — Значит, не пьяный и не под кайфом? А если я тебя на наркологию отправлю?

Федор попытался безразлично пожать плечами. В результате получилось движение из пляски святого Витта.

— Ему нельзя болеть! — Лена сжала кулак и легонько стукнула по столу.

Полицейский изумленно поднял на нее глаза.

— У нас отборочные через две недели! Чемпионат на носу! Как он на паркет выйдет?

— Куда? — Лейтенант с интересом, но опасливо косился на кулак, которым Лена активно жестикулировала.

— На паркет! Мы танцоры! Спортивные танцы! Вы срываете подготовку к чемпионату России!

Федор даже дрожать стал меньше от уважения к партнерше. Оказывается, она тоже умела грузить. Да и полицейский засомневался.

— Хм… Ладно, раз танцоры — танцуйте.

И врубил радио. Из него полилась несусветная попса. Лена растерянно посмотрела на Федора. Тот вскочил и сдернул партнершу со стула. Колотун передался Лене.

— К-к-как мы б-будем танцевать? — прошептала она. — И ч-что?

— Румбу, — ответил Федор, все еще постукивая зубами.

— П-п-под вот это?

— Просто иди за мной!

И он вдруг перестал дрожать. И повел. Кажется, это была их программа… только партнер на ходу убирал фигуры — места катастрофически не хватало. Каким-то чудом Лена понимала, что он хочет сделать, и не тормозила. Он вел — она шла за ним.

Это было здорово. Несмотря на ужасную музыку, совершенно нетанцевальную обувь и бугристый линолеум.

Попса кончилась. В «обезьяннике» пьяно захлопали и заорали: «Круто!»

Федор остановился, отвесил поклон. И снова принялся колотиться.

— Начальник! — крикнули из «обезьянника». — Отпусти парня! Пляшет как…

И выразительно описали, как именно.

— Ну допустим, — прищурился лейтенант, оставив реплику без внимания. — Но это ничего не меняет. Нарушение общественного порядка…

Ему не дал договорить телефон Федора, зазвонивший посреди изъятых вещей. Полицейский наклонился и со злорадством воскликнул:

— О! «Папа»! Сейчас мы сообщим твоему отцу…

Федор выхватил мобильник из-под носа лейтенанта.

— Тихо всем! — крикнул он так, что даже в «обезьяннике» прикусили язык, и нажал на кнопку ответа.

— Да, пап… Все нормально!.. Даже супер… Конечно, познакомлю… Ага…

Полицейский понял, что сидит с приоткрытым ртом, и захлопнул его с характерным щелчком. Федор посмотрел на него страшным взглядом и прижал палец к губам. Лейтенант заморгал от такой наглости.

— Слушай, пап, тут такое дело… Я задержусь… Ну скажи, что на сборы поехали…

Федор зажал микрофон рукой и шепотом спросил у лейтенанта:

— Вы меня на сколько задержите?

— Ну ты ваще! — прошептал полицейский.

*

Федор и Лена стояли у входа в отделение полиции. Лена смерила партнера взглядом, в котором было все — от презрения до жалости. Федор надрывно покашлял в кулак и передернул плечами под толстовкой, которая так и не высохла. Лена тяжело вздохнула и спросила:

— Деньги есть?

Федор замотал головой. Про отцовскую карточку он решил пока не вспоминать.

Лена вздохнула еще тяжелее.

Такси привезло их к классическому двору-колодцу. Тяжелые ворота проходного двора оказались распахнуты. Потом они поднялись на второй этаж, и Лена дважды

позвонила в тяжелую черную дверь. Открыла девушка — маленькая, белокурая, с прозрачной кожей и смешным лицом.

— Это он? — спросила она с нескрываемым восторгом. — Здрасьте!

— Добрый день! — широко улыбнулся посиневшими губами Федор.

Ленка втолкнула его в квартиру и быстро потащила по темному коридору.

— Идем скорее, в первой комнате бабка живет, она не должна тебя видеть. Девчонкам нельзя мужиков водить.

— Я не мужик, я утопленник, — пошутил Федор.

Смешная девочка с готовностью захихикала и подхватила:

— Ничего, ничего, сейчас мы тебя высушим, переоденем, будешь как настоящий.

— Это Алина, — мрачно сказала Лена, глядя, как подруга суетится, выдавая гостю полотенце.

— Очень приятно, Федор! — отозвался Федор.

— М-м-м, — многозначительно потянула Алина и опять захихикала.

— Ты это… — не выдержала Лена, — на пары не опаздываешь?

— Да я уже опоздала, — отмахнулась Алина. — Федор, вам чаю или кофе? А еще суп вчерашний есть.

— Суп. И чаю. И душ, если можно.

Федор наконец-то избавился от мокрой толстовки и рассматривал рубашку, которая после всех приключений белоснежной быть перестала.

— Лен, сделай чаю своему партнеру. И суп разогрей. А я помогу ему переодеться, — проворковала Алина, протягивая Федору огромную рубашку. — Это моего брата, раздевайся, я вещи в стиралку закину.

Лена выскочила из комнаты, когда Алина начала расстегивать Федору рубашку.

*

Микроволновки в огромной старой кухне не было. Лена с трудом добыла огонь и поставила разогревать суп.

Хлопнула дверь в ванную. Вошла Алина с ворохом Федоровой одежды и лениво начала закидывать ее в стиралку. Лена уткнулась взглядом в кастрюлю.

— Он красивый, — сказала Алина.

— Угу, — подтвердила Лена.

— У вас все такие?

— Угу.

— Эх… — вздохнула Алина и потянулась, — надо было в детстве танцами заниматься, а не на пианино тренькать. Был бы у меня сейчас такой партнер…

Лена не реагировала, полностью сосредоточившись на содержимом кастрюльки.

— О’кей, — не выдержала Алина, — спрошу прямо. У вас роман?

Лену передернуло.

— Нет, ты что? Это же партнер!

— То есть ты не против, если я?..

Лена растерянно посмотрела на Алину.

— Я не против, но у нас чемпионат через неделю, и…

— Ты же вчера рыдала, что бросила танцы и больше никогда не вернешься.

Лена поникла. Она забыла.

— Ну вот, у него еще и травма, партнерша танцы бросила. Надо утешить, — улыбнулась Алина.

Стиралка накручивала обороты. Суп кипел. Лена думала о том, что Федор попал.

*

Федор наворачивал суп с некоторым даже остервенением.

— Не боишься лишний вес набрать? — мрачно спросила Лена.

Федор промычал что-то оптимистичное.

— Какой лишний вес? — возмутилась Алина. — Человек в прекрасной форме. В крайнем случае всегда можно заняться… хм… физкультурой.

Федор поперхнулся. Лена похлопала его по спине. Наверное, переборщила — партнер закашлялся еще сильнее.

— Сейчас вещи достираются, подсохнут — и ты уедешь! — сообщила Лена.

— Куда он поедет? — Алина покачала головой. — Одежда до утра не высохнет.

— Я ее утюгом высушу! — Сейчас Лена могла все высушить одним взглядом. А то и поджарить.

— Не слушайте ее! — отмахнулась Алина. — Переночуете у нас, а завтра уедете… если спешите.

Федор наконец одолел суп и смог принять участие в обсуждении своей судьбы.

— Так, Ленка, — сказал он. — Без тебя я не вернусь. Меня на куски порежут и крокодилам скормят.

Алина одиноко расхохоталась.

— Не дури голову! — Лена скрестила руки на груди. — Я и так Алине навязалась, а тут еще ты…

Федор открыл рот, чтобы возразить, но вдруг Алина вздрогнула и прикрыла ему рот ладошкой. Ладошка пахла мятой. Федор прислушался — в коридоре раздались шаркающие шаги.

— Бабка! — одними губами сказала Лена.

Все замерли. Шаги приближались. Хлопнула дверь в туалет. Только после этого Алина убрала руку.

— Она вообще-то глуховата, но мало ли…

В напряжении прошло несколько минут. Федор потратил их на поиск аргументов — и понял, что убедить Лену нечем. Просто потому, что он так и не понял, зачем она сбежала из дома. Выспрашивать об этом в присутствии Алины он не мог.

Дверь снова хлопнула, шаги прошаркали в обратном направлении, все выдохнули, но накал спора куда-то исчез.

— Короче, — сказала Лена, — Алине еще один нахлебник не нужен.

— Чего сразу «нахлебник»? — обиделся Федор.

— У тебя же денег нет.

— Наличных. А карточка есть. Где тут ближайший банкомат?

— Я покажу! — подскочила Алина.

— Ты лучше расскажи, — улыбнулся Федор.

*

Алинин брат был, судя по одежде, качком или просто толстым. Федор чувствовал себя пятиклассником, которого обрядили в штаны и рубашку старшего брата. Но его сейчас волновало другое. Через пять минут отец получит эсэмэску с известием о том, что в городе Санкт-Петербурге кто-то снял наличные с его карты.

Федор понял, что лучше позвонить самому и что-нибудь соврать. Но не успел — отец позвонил первым.

— Так, — сказал отец, — рассказывай. Папа Лены только что потребовал, чтобы я предоставил ему тебя и твою партнершу. Я его, конечно, послал, но мне нужна правда.

«Ну вот и хорошо, — с облегчением подумал Федор, — врать не придется».

И рассказал всю правду. Только про полицию не стал говорить — это к делу не относилось.

— Понятно, — сказал отец. — У девочки гормональный взрыв.

— И чего теперь? — Федору стало не по себе. — Врача вызывать? Или сразу в больницу везти?

Папа хохотал, пока не начал икать.

— Если бы в таких случаях в больницу возили — у нас полстраны было бы госпитализировано. Просто не спорь с ней. Развлекай. Своди куда-нибудь. А ее сумасшедшего папочку я беру на себя.

— Спасибо, пап! Слушай, а можно я немного денег с карты сниму?

— Нужно, — вздохнул папа. — Кстати, многим девушкам очень помогает шопинг.

— Нет, я лучше с развлечений начну, — сказал Федор, внимательно изучая афишу на стене дома.

*

Сначала Федор хотел отвести Лену в театр. Взять билеты на какую-нибудь красивую пьесу. Сам он в настоящем театре никогда не был, но помнил, что «театр уж полон, ложи блещут», и представлял себе красный бархат, роскошь и красоту.

Когда он вернулся с деньгами, Алина порхала по комнате, а Лена мрачно втыкала в ноутбук.

— Леночка, ты же хотела в Эрмитаж сходить развеяться, — сказала Алина, невинно хлопая свеженакрашенными ресницами.

— Уже не хочу, — мрачно ответила Лена.

— Пойдем, — радостно поддакнул Федор, — всю жизнь мечтал побывать в Эрмитаже!

— Вот с тобой точно нет! — буркнула Лена, не отрываясь от монитора.

— Ой, ну что, ты теперь будешь всю жизнь страдать? — повела плечиком Алина. — Тоже мне проблема!

— А какая проблема, кстати? А то Лена мне ничего не рассказывает! — оживился Федор, с надеждой глядя на Алину.

Но она не успела открыть рот. Лена вскочила, схватила Федора за руку и заявила:

— Мы уходим! Федор, пошли!

Выволакиваясь из квартиры вслед за партнершей, Федор вспомнил, что обещал отцу не спорить. «Свихнусь», — обреченно подумал он.

*

Лена целеустремленно шагала по тротуару. Федор старался не отставать. Через пару кварталов набрался решимости и спросил:

— А куда мы идем?

— Ты — не знаю, а я просто гуляю.

И Лена рванула на пешеходный переход так резко, что раздался визг тормозов. Через секунду засигналили. А потом еще раз. Но обошлось, никто на «гуляющую» Лену не наехал. Под шумок и ее партнер перешел дорогу — заодно наслушался интересных слов от водителей по поводу девушек-самоубийц.

«Может, она на самом деле… того? — испуганно подумал Федор. — Руки на себя наложить хочет?» Ему на мгновение захотелось нырнуть в ближайшее метро, доехать до автовокзала и рвануть в родной город, пока не поздно.

Но сдержался, догнал партнершу и крепко взял за локоть.

— Сейчас мы пойдем развлекаться!

— Куда? — мрачно осведомилась Лена.

— В ближайший театр.

*

Ближайший театр оказался цирком. Искать что-то другое Федор побоялся — вдруг партнерша опять заартачится?

Пришли как раз к началу представления, заняли места…

Федор цирк вообще-то не очень любил. Вернее, не помнил, когда был там в последний раз, и почему-то считал цирк местом для придурков. Но все оказалось не так безнадежно. Акробаты, наездники, клоуны. На дрессированных львах даже Лена оживилась. Федор уже хвалил себя за находчивость, но в середине второго отделения случилось страшное.

На арену высыпал кордебалет. Девочки выполняли очень несложные движения — да еще и слегка не в такт. Обычно это было темой для высокомерных шуточек бальников, но когда Федор повернулся к партнерше, насмешечка застряла у него в горле — Лена натурально рыдала.

Все, до чего додумался Федор, — это увести ее из зала и втолкнуть в туалет. Всю дорогу он выспрашивал у Лены, что случилось. Сначала она только повторяла «никогда», а напоследок выдала:

— Я никогда не буду танцевать!

*

Пока Лена приводила себя в порядок, Федор обреченно бродил возле женского туалета, умирая от безысходности и тревоги.

Что случилось-то? Когда сорвался за Ленкой в Питер, он не собирался решать никаких проблем, просто поехал, и все. Что значит «не буду танцевать»? У них отборочные через неделю! Они и так уже две тренировки прогуляли, Егоров им головы открутит!

Звонок отца Федор принял с радостью и облегчением. Открыл рот, чтоб пожаловаться, но не успел. Отец был резок и лаконичен.

— Значит, так, — быстро сказал он. — Ленку подали в розыск, город на ушах. Меня они не слушают. Я тебя пока не сдал, мама не знает, где ты. Но у тебя сутки на то, чтобы вернуть ее домой. Вы оба несовершеннолетние, так что сам понимаешь. Будь на связи. Всё.

Отец отключился. Федор с тоской посмотрел на дверь женского туалета. Оттуда вышла Ленка.

«Шопинг», — всплыло в голове у Федора, когда он посмотрел на ее лицо. Он обреченно взял партнершу за руку.

— Иди за мной! — сказал он.

*

Лена ходила по огромному магазину, как по музею. Причем по музею, где все экспонаты подписаны на иностранном языке.

Федор откровенно маялся, не зная, что ей предложить.

Потом ему в голову пришла гениальная идея. Он оставил Лену изучать витрину с косметикой, сам отскочил в сторону и вернулся с цветами. Букет партнерша приняла с абсолютным безразличием. Как будто он ей каждый день дарит букеты! Федор даже собрался обидеться, но тут глаза Лены опять стали стремительно наполняться слезами, и он забыл обо всем, кроме того, что еще одного водопада он не переживет.

— Э! Э! Ты это брось! Только не реви! — суетливо заговорил Федор, пытаясь проследить за взглядом партнерши, чтобы понять, что ее так расстроило.

Взгляд уперся в витрину с обручальными кольцами.

— Ну нет, это я тебе не подарю, — начал он, собираясь пошутить про то, что денег, мол, маловато.

Пошутить не успел, Лена тихо заревела.

— Ленк, — молодой человек неуклюже обнял девушку, — ну не плачь. Вырастешь, приедет к тебе принц на белом коне!

— Ты идиот? — Лена уперлась взглядом в партнера.

Взгляд не предвещал ничего хорошего. Шутить Федору мгновенно расхотелось.

— Ну я… Вроде нет…

— Ты так и не понял ничего? — зло спросила Лена.

Федора прошиб холодный пот. Мысль, которая его пронзила, была так очевидна, что он начал заикаться.

— Ле-ле-ленка, ты чт-т-то, влюбилась?

Партнерша вздрогнула, но промолчала. Федор набрал воздуха, собрал все свое мужество и шепотом добавил:

— В меня?

Сначала у Ленки вытянулось лицо, потом она засмеялась, потом заплакала. Потом еще раз обозвала Федора идиотом, что было очень обидно. Потом сказала, что он самовлюбленный болван и что он может убираться домой, она его ненавидит. Потом швырнула цветы ему в лицо.

Продавщица обручальных колец смотрела на них с восхищением. Федор окаменел.

«Я не буду с ней спорить, — подумал он. — Я ее сейчас задушу».

А дальше сработал рефлекс. Как только он протянул руку и Ленка машинально на нее оперлась, он раскрутил ее, как в финале пасодобля, и усадил на пол. Ему всегда с трудом давалось это движение, но сейчас он легко ввинтил партнершу в пол. Видимо, Лена так удивилась, что не сопротивлялась. Злость прошла. Цветы Федор поднял с пола и сунул партнерше в руки уже спокойно.

Потом развернулся и ушел.

— Живут же люди, — мечтательно сказала продавщица.

*

Довольно долго они шли по прямой. Молча. Федор решил, что дурь из Лениной головы выветрилась. Он подумывал, как уломать ее вернуться домой, — но на очередном перекрестке еле успел поймать партнершу, которая попыталась перейти оживленный проспект на красный.

— Жить надоело? — строго спросил Федор.

Лена не ответила, сосредоточенно глядя перед собой. Он помахал у нее перед глазами рукой. Не моргнула. Федору стало не по себе.

— Ле-е-ен, — протянул он, — а поехали домой, а? Нам на тренировку надо…

По лицу партнерши пробежала то ли гримаса, то ли судорога. Лена с трудом перевела взгляд на Федора и снова замерла.

— Сейчас пойдем купим билеты, — Федор говорил медленно и, наверное, слишком громко, потому что партнерша перебила безжизненным голосом:

— У меня денег нет. Последние на такси для тебя отдала.

«О! — обрадовался Федор. — Диалог пошел!»

— Зато у меня есть. Я два билета куплю: мне и тебе. Тебе очень нужно вернуться домой.

Он говорил, и лицо Лены становилось все более живым. Вот только выражение было какое-то…

— Что ты ко мне лезешь?! — начала она утробным голосом, который быстро вырос до фальцета. — Я тебя звала?! Что ты ко мне пристал?! Отвали! Ты мне никто! Ненавижу тебя! Гад! Сволочь!

Она вдруг принялась лупить партнера цветами — и получалось, между прочим, больно. Федор сначала пытался что-то отвечать, ловить ее руки… а потом подумал: «Да пошла она!»

Крепко схватил запястья Лены и сказал:

— Сейчас иду к Алине, переодеваюсь в свое — и крутись сама как хочешь! Истеричка!

Захотелось еще отхлестать партнершу по щекам (говорят, при истерике помогает), но Федор передумал, слегка оттолкнул Лену от себя и двинулся к торчащей над переходом букве «М». На душе было противно.

*

Алина встретила его в коротеньком, как жилетка, атласном халатике.

— А ты один? — Хозяйка даже не прятала радости. — Пойдем, я такие тефтели приготовила!

Федор принюхался и сглотнул слюну. Пахло божественно. Особенно с учетом того, что за сутки он съел только тарелку супа.

— Да я не голоден… — попытался изобразить необременительность Федор, но Алина уже тащила его на кухню.

— Мужчина должен хорошо питаться! — убеждала она гостя. — Особенно такой… мускулистый! Тебе же нужно поддерживать мышечную массу.

Вблизи тефтели не пахли, а благоухали.

— Я тебе одну положу, — предложила Алина. — Не понравится — не ешь.

Федор не смог ответить — боялся, что слюна выплеснется на подбородок. Просто кивнул и сел за стол.

Вкус тефтелей не уступал запаху. Только на третьей Федор смог остановиться и пробормотать:

— Спасибо, очень вкусно, но я вообще-то…

— Раз вкусно — съешь еще одну!

Он проглотил еще две, после чего понял, что сейчас лопнет.

— Тогда чайку? Или кофе?

— Чаю. Черного, — ответил Федор и добавил мысленно: «Вот выпью и пойду».

Алина включила чайник.

— А где чай-то? — озабоченно спросила она в пространство и наклонилась почему-то к нижней полке, где стояли кастрюли.

Федор поспешно отвел глаза.

— Нашла! — радостно сообщила Алина и показала на пачку рядом с чайником. — Тебе с сахаром?

И облизнулась.

Федор понял, что еще чуть-чуть — и уходить придется с боем. Он вскочил.

— Да, наверное, я на вокзале попью!

— На каком вокзале?

— На авто. Мне домой пора.

Глаза Алины наполнились слезами. «Что ж они все ревут?! — обозлился Федор. — Что я им, жилетка, что ли?»

— Да! — сказал он, стараясь не коситься на нижний край Алининого халатика. — Пора. Домой. И всё.

Пока он в ванной торопливо переодевался, в кухне что-то роняли и двигали. Федор выглянул, убедился, что на него ничего не собираются обрушить, и выбрался в коридор.

— Я это… — сказал он в сторону кухни, — пошел. Спасибо за тефтели! И одежду. И вообще.

Алина показалась в дверях комнаты. В руках она несла дамскую сумку формата «носи шкаф с собой».

— На! — хозяйка сурово вручила сумку Федору.

Тот автоматически взял ее и только потом сказал:

— Это не мое.

— Это Ленкино. И передай ей, что отель закрыт на ремонт!

— Слушай, но ей реально некуда…

— Завтра соседка приезжает. И бабка против. И вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.